

М.А. Гаврилов

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЗА ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН
В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕГО**

**ISSUES OF TERMINATION OF CRIMINAL
PROCEEDINGS FOR RECONCILIATION OF THE PARTIES
IN CASE OF DEATH OF VICTIM**

Введение: статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих ввиду отсутствия специальных норм действующего законодательства, регламентирующих переход прав потерпевшего в случае его смерти не в связи с совершенным преступлением.

Материалы и методы: использовались эмпирический и теоретический методы исследования, включающие отбор фактов, сравнение, абстрагирование, научно-аналитический подход.

Результаты исследования: исследование позволило выявить отдельные несовершенства законодательного регулирования перехода прав (правопреемства) умершего потерпевшего к другим лицам. Установлено, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) отсутствуют нормы, регламентирующие переход прав потерпевшего к другим лицам в случаях его смерти не в связи с совершенным преступлением (по причине болезни, несчастного случая и другие). Кроме этого, не предусмотрена возможность прекращения таких уголовных дел за примирением сторон. Указанные обстоятельства являются причиной отсутствия единообразного подхода к практическому разрешению данных вопросов.

Обсуждение и заключения: действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в дополнении нормами, регламентирующими переход прав потерпевшего, умершего не в связи с преступлением, к другим лицам. При этом целесообразно установить законодательный запрет на прекращение таких уголовных дел за примирением сторон.

Ключевые слова: правопреемник потерпевшего, переход прав потерпевшего, смерть потерпевшего, прекращение уголовного дела за примирением сторон

Для цитирования: Гаврилов М.А. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела за примирением сторон в случае смерти потерпевшего // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 511-516. DOI: 10.24420/KUI.2018.93.48.012

Introduction: the article is devoted to consideration of issues arising due to lack of special legislation regulating the transition of victims' rights in case of his/her death which is not the reason of crime.

Materials and Methods: empirical and theoretical research methods, including selection of facts, comparison, abstraction, scientific and analytical approach.

Results: the study enabled to detect certain imperfections of legal regulation of transfer of rights (legal succession) of a deceased victim to others. It is established that the Criminal Code of the Russian Federation does not have rules governing the transfer of the rights of the victim to other persons in case of his/her death (not in connection with the crime due to illness, accident, and others). In addition, there is no possibility of termination of such criminal cases for the reconciliation of the parties. These circumstances are the reason for lack of a unified approach to the practical resolution of these issues.

Discussion and Conclusions: the current criminal procedure legislation of the Russian Federation needs to be supplemented by its norms regulating the transfer of rights of the victim who died not in connection with crime to other persons. At the same time, it is advisable to establish a legislative ban on the termination of such criminal cases for the reconciliation of the parties.

Key words: legal successor of the victim, the transfer of the rights of the victim, the death of the victim, the termination of the criminal case for the reconciliation of the parties

For citation: Gavrilov M.A. Issues of Termination of Criminal Proceedings for Reconciliation of the Parties in Case of Death of Victim // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. V. 9, N 4. P. 511-516. DOI: 10.24420/KUI.2018.93.48.012

Введение

Одна из целей уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, является потерпевшим. Государство гарантирует защиту прав потерпевших от преступлений, в частности путем обеспечения им возможности отстаивать свои интересы в суде. Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке каких бы то ни было посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и создание пострадавшему от преступления условий для отстаивания, прежде всего в суде, своих прав и законных интересов любыми, не запрещенными законом способами.

В целях обеспечения интересов потерпевшего уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), если он примирился с потерпевшим. Условия прекращения дел частного, частного-публичного, публичного обвинения предусмотрены ст. 20, 25 УПК РФ, а также ст. 76 Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

Как известно, в результате преступных действий может наступить смерть лица. В Российской Федерации в результате преступных посягательств в 2016 году погибли 29 900 человек, в 2017 году – 27 300 человек¹.

В следственной практике встречаются случаи, когда лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, умерло после совершенного преступления, но не в связи с ним, а по другим причинам (например, в связи с болезнью или несчастным случаем). Действующее законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих переход прав потерпевшего в случае его смерти не в связи с совершенным преступлением. Кроме этого, не предусмотрена возможность прекращения таких уголовных дел за примирением сторон.

Обзор литературы

В юридической литературе высказываются различные мнения относительно уголовно-процессуального статуса лица, которому перешли права умершего потерпевшего. Так, предлагают наделять указанных лиц статусами «представитель потерпевшего» [1, с. 258], «потерпевший» [2, с. 98], «правопреемник потерпевшего» [3, с. 21-22]. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу,

полагаем, что статус правопреемника потерпевшего наиболее полно соответствует выполняемым этим лицом процессуальным функциям.

Относительно возможности прекращения уголовных дел за примирением сторон в случае смерти лица, которому преступлением причинен вред, в юридической литературе высказаны различные мнения. Согласно разделяемому автором мнению, принимаемые судами решения о прекращении уголовных дел за примирением сторон, где в результате преступных действий (бездействия) виновного погиб человек, противоречат закону [4, с. 64-69].

Материалы и методы

Использование эмпирического и теоретического методов исследования, включающих отбор фактов, сравнение, абстрагирование, научно-аналитический подход, позволило всесторонне рассмотреть проблему. Материалами исследования послужили статьи УПК РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, а также примеры из судебной практики.

Результаты исследования

Соглашаясь с мнением исследователей, полагающих, что складывающаяся правоприменительная практика прекращения уголовных дел за примирением сторон в случаях смерти потерпевшего в связи с совершенным в отношении него преступлением противоречит положениям законодательства [5, с. 54-55], полагаем необходимым обратить внимание на другой аспект этой проблемы.

В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные данной статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

Практика идет по пути прекращения таких уголовных дел в связи с примирением сторон при наличии оснований, указанных в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ. Нередко уголовное дело, например о смертельном дорожно-транспортном происшествии, прекращается за примирением сторон, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ. Складывающаяся судебная практика основывается на постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и по-

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 10.09.2018).

рядок освобождения от уголовной ответственности», согласно п. 12 которого примирение лица, совершившего преступление, с правопреемником потерпевшего может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности¹.

Вместе с тем действующее законодательство не содержит специальных норм, предусматривающих переход прав потерпевшего к иным лицам в случаях его смерти не в связи с совершенным преступлением. А.П. Рыжаков справедливо утверждает, что ч. 8 ст. 42 УПК РФ не наделяет близких родственников потерпевшего, умершего не в результате совершения в отношении него преступления, теми правами, которые имеются у потерпевшего как субъекта уголовного процесса [6]. По нашему убеждению, упомянутая норма закона о правопреемстве (о переходе прав умершего потерпевшего к другим лицам) не может применяться к случаям, когда смерть последнего наступила не в результате совершения в отношении него преступления. В данном случае имеется пробел в законодательстве, который не может быть урегулирован по аналогии закона, т.к. норма, содержащаяся в ч. 8 ст. 42 УПК РФ, является специальной и регулирует исключительно переход прав потерпевшего к иным лицам в случае его смерти в результате преступления.

Кроме того, не предусмотрена законодательством и возможность прекращения таких уголовных дел за примирением сторон.

Между тем на практике этот вопрос разрешается по-разному: правами потерпевшего наделяются лица, указанные в ч. 8 ст. 42 УПК РФ; либо уголовное дело расследуется и рассматривается судом в отсутствие лица, к которому перешли права потерпевшего [7, с. 234-239].

Например, по уголовному делу о нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, потерпевший впоследствии умер не от полученных в дорожно-транспортном происшествии травм, а от заболевания. Первоначально после его смерти потерпевшей была признана супруга умершего, но в ходе судебного производства по данному делу было вынесено постановление о том, что она ошибочно признана потерпевшей и дальнейшее производство по уголовному делу проходило без участия потерпевшего². Комментируя этот случай, Л.Ю. Ларина обоснованно утверждает, что такой подход к защите прав и законных интересов потерпевшего представляется

противоречащим принципам назначения уголовного судопроизводства, уважения чести и достоинства личности и состязательности сторон [8, с. 128-132].

Отсутствие единообразия судебной практики, по нашему мнению, является следствием наличия пробела в законодательном регулировании правопреемства потерпевшего при его смерти не в связи с совершенным преступлением. Уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать основания, условия, процедуру перехода прав потерпевшего, умершего не в связи с совершенным преступлением, к другим лицам.

В связи с этим возникает вопрос о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по уголовным делам о преступлениях, по которым потерпевший скончался не в связи с совершенным преступлением. Существующий пробел в части наличия или отсутствия возможности перехода прав потерпевшего, скончавшегося не в связи с совершенным преступлением, к другим лицам, порождает неясность в ситуации с прекращением таких уголовных дел за примирением сторон.

По нашему мнению, действующее законодательство не позволяет прекращать уголовное дело за примирением сторон в том случае, если потерпевший скончался после совершенного преступления, но не в связи с ним. Дело в том, что для прекращения уголовного дела публичного и частного-публичного обвинения за примирением сторон необходимо, чтобы виновный загладил вред, причиненный преступлением.

Если речь идет об имущественном вреде, т.е. об убытках, заглаживание означает их возмещение путем денежной компенсации. Очевидно, что возмещение вреда путем денежной компенсации правопреемнику потерпевшего будет противоречить нормам гражданского законодательства, т.к. ему ущерб преступлением не причинялся. Несоблюдение же условия о возмещении вреда не позволяет прекратить такое уголовное дело.

Кроме этого, имущественный вред может быть причинен не только собственнику. Из содержания п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» следует, что потерпевшим может быть признан не только владелец похищенной вещи, но и, к примеру, лицо, пользующееся тако-

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² Уголовное дело № 1-208/2013 // Архив Советского районного суда г. Рязани.

вой по доверенности. Это может касаться случаев пользования автомобилем по генеральной доверенности. Если в доверенности указано, что гражданин имеет право пользоваться автомашиной и несет полную материальную ответственность за ее сохранность перед владельцем, то при похищении (повреждении и др.) этого транспортного средства ущерб причиняется не только собственнику, но и пользователю¹. В случае смерти потерпевшего – пользователя транспортного средства, возмещение причиненного вреда правопреемнику такого потерпевшего также невозможно, т.к. он возмещается истцу – собственнику транспортного средства.

В случаях когда преступлением причиняется физический вред лицу, но в дальнейшей оно умирает по причинам, не связанным с преступлением, заглаживание такого вреда становится невозможным в силу того, что отсутствует лицо, которому можно принести извинения. Денежная компенсация морального вреда правопреемникам потерпевшего также невозможна в силу того, что им физический вред не причинен, а так как причинение морального вреда связано с личностью потерпевшего, носит личный характер, возмещение другим лицам невозможно.

Из изложенного следует вывод, что складывающаяся практика прекращения уголовных дел за примирением сторон в случаях смерти потерпевшего не в связи с совершенным преступлением не соответствует требованиям закона. Несмотря на сомнительность законности прекращения таких уголовных дел за примирением сторон, обращает на себя внимание и отсутствие единообразия судебной практики.

Например, по уголовному делу в отношении подсудимой А., обвиняемой по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, к моменту судебного разбирательства потерпевший Б. скончался из-за болезни сердца. Ранее от него поступило заявление о прекращении уголовного дела за примирением сторон, которое было приобщено к материалам дела. Судебное разбирательство проведено без участия правопреемника умершего потерпевшего. При этом ходатайство удовлетворено и уголовное дело прекращено за примирением сторон².

В другом случае по уголовному делу в отношении П., обвиняемого по ч. 1 ст. 161 УК РФ, в качестве представителя умершего потерпевшего в судебном заседании участвовала его дочь – О., которая заявила ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон, т.к. ущерб возмещен, подсудимый извинился. Это ходатайство судом удовлетворено, уголовное дело прекращено³.

Из приведенных примеров следует, что судебная практика идет по пути применения возможности прекращения уголовных дел за примирением сторон в случаях смерти потерпевшего не в связи с совершенным преступлением. При этом не во всех случаях к участию в деле допускаются правопреемники умершего потерпевшего, а в некоторых случаях дела прекращаются лишь на основании ходатайства таких лиц.

В связи с этим представляется интересным обратиться к законодательству некоторых стран ближнего зарубежья, которое прямо допускает переход прав скончавшегося потерпевшего к другим лицам, независимо от причин смерти потерпевшего. Так, УПК Республики Таджикистан⁴ предусматривает две разновидности юридических фактов в качестве причин перехода прав потерпевшего к иным лицам: первая – смерть или неспособность по состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном судопроизводстве; вторая – смерть в результате преступления. В первом случае участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по делам частного обвинения выдвигать и поддерживать обвинение имеют право законный представитель или его представитель. По делам о преступлениях, следствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные настоящей статьей, имеют его близкие родственники. УПК Республики Армения⁵ также предусматривает процедуру правопреемства потерпевшего. Смерть потерпевшего (не только в связи с совершением преступления) или утрата способности выражать свою волю являются поводом для перехода его прав к одному из его близких родственников, выразивших желание осуществлять в производстве по уголовному делу права и обязанности потерпевшего. При этом правопреемник потер-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 сентября 1993 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 8.

² Постановление Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 6 октября 2011 года по уголовному делу № 1-153/2011. URL: https://davlekanovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=422279723&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.09.2018).

³ Постановление Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 12 апреля 2018 года по уголовному делу № 1-8/2018 (1-65/2017). URL: https://krasnioslobodsky--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=E7CB4F6C-6A1C-4426-802FE9D13FB248E3&deloId=1540006&caseType=0&new=0&doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 10.09.2018).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 10.09.2018).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года № ЗР248 (в ред. от 09.02.2011). URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 10.09.2018).

певшего не вправе примиряться с подозреваемым и обвиняемым.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики¹ также запрещает правопреемнику потерпевшего примиряться с подозреваемым или обвиняемым, отказываться от уголовного преследования в качестве частного обвинителя, отказываться от жалобы, принесенной потерпевшим.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, необходимо констатировать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в

дополнении его нормами, регламентирующими переход прав потерпевшего, умершего не в связи с преступлением, к другим лицам. Считаем необходимым предусмотреть специальные нормы, устанавливающие основания, условия, процедуру перехода прав потерпевшего, умершего не в связи с совершенным преступлением, к другим лицам; установить перечень лиц, которые могут стать правопреемниками потерпевшего, их процессуальный статус. При этом целесообразно установить законодательный запрет на прекращение таких уголовных дел за примирением сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
2. Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 138 с.
3. Ларин А. М. Представители и правопреемники в уголовном процессе // Советская юстиция. 1981. № 8.
4. Уразбаев Р.Ш., Мингалимова М.Ф. Прекращение уголовных дел за примирением сторон по несчастным случаям на производстве со смертельным исходом незаконно // Законность. 2015. № 9.
5. Шнитенков А.В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 11.
6. Рыжаков А.П. Понятие, права, обязанности и ответственность потерпевшего в российском уголовном процессе. Комментарий к статье 42 УПК РФ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2018).
7. Патрушева А.А. Правовое положение лиц, которым переходят права умершего потерпевшего // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 2.
8. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-процессуального правопреемства в случае смерти потерпевшего // Актуальные вопросы конституционно-правового регулирования и модернизации российского общества (к 20-летию Конституции РФ): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Рязанского государственного университета им. Есенина. 2013.

REFERENCES

1. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa: osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo processa. M. : Nauka, 1968. T. 1. 470 s.
2. Kokorev L. D. Poterpevschij ot prestupleniya v sovetskom ugovolnom processe. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1964. 138 s.
3. Larin A. M. Predstaviteli i pravopreemniki v ugovolnom processe // Sovetskaya yusticiya. 1981. № 8.
4. Urazbaev R.SH., Mingalimova M.F. Prekrashchenie ugovolnyh del za primirenem storon po neschastnym sluchayam na proizvodstve so smertel'nym iskhodom nezakonno // Zakonnost'. 2015. № 9.
5. SHnitenkov A.V. Primirenje s poterpevschim kak osnovanie osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti: problemy zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 11.
6. Ryzhakov A.P. Ponyatie, prava, obyazannosti i otvetstvennost' poterpevshego v rossijskom ugovolnom processe. Kommentarij k stat'e 42 UPK RF. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 10.09.2018).
7. Patrusheva A.A. Pravovoe polozhenie lic, kotorym perekhodyat prava umershego poterpevshego // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2018. Tom 15. № 2.
8. Larina L.YU. Problemy ugovolno-processual'nogo pravopreemstva v sluchae smerti poterpevshego // Aktual'nye voprosy konstitucionno-pravovogo regulirovaniya i modernizacii rossijskogo obshchestva (k 20-letiyu Konstitucii RF): sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. Esenina. 2013.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 10.09.2018).

Об авторе: Гаврилов Максим Александрович, старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиал) Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации
e-mail: gma2004@rambler.ru
© Гаврилов М.А., 2018.

Статья получена: 19.09.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.
Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the author: GavriloV Maxim A., Kazan Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Russia, Senior Lecturer of the Department of Organization and Management in the Prosecutor's Office
e-mail: gma2004@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПОБЕДОЙ В КОНКУРСЕ ВУЗОВСКИХ ИЗДАНИЙ

По итогам VIII общероссийского конкурса изданий для вузов «Университетская книга-2018» (Национальный исследовательский Томский государственный университет) грамотой в номинации «Лучшее учебное издание на иностранном языке» награжден Казанский юридический институт МВД России за книгу Андреева М.В. Основы теории национальной безопасности: курс лекций (2017).